

С наступлением полудня над кемпингом, как осязаемое облако, поднялось чувство волнения. К сумеркам, казалось, сам летний воздух дрожал от предвкушения, а когда темнота, словно занавес, опустилась на тысячи ожидающих волшебников, последние остатки притворства исчезли: Министерство, казалось, склонилось перед неизбежным и перестало бороться с признаками вопиющей магии, проявляющейся повсюду.

Продавцы деловито аппарировали через каждые несколько футов, неся подносы и толкая тележки, полные необычных товаров. Здесь были светящиеся розетки – зеленая для Ирландии, красная для Болгарии – которые пищали имена игроков, остроконечные зеленые шляпы, украшенные танцующими трилистниками, болгарские шарфы, украшенные львами, которые действительно рычали, флаги обеих стран, которые играли свои национальные гимны, когда ими размахивали; были крошечные модели файерболов, которые действительно летали, и коллекционные фигурки известных игроков, которые прогуливались по ладони, прихорашиваясь.

– Омниокуляры, – с нетерпением сказал мастер по продажам, – Вы можете воспроизводить действия ...замедлить все... и, если понадобится, они показывают ход событий. Цена невелика – десять галеонов за штуку.

Их денежные мешки значительно полегчали, и они вернулись к палаткам. И тут где-то за лесом раздался глубокий, рокочущий гонг, и сразу же на деревьях вспыхнули зеленые и красные фонари, освещая путь к полю.

– Пора! – с нетерпением сказал папа, выглядевший таким же взволнованным, как и все они, – Давайте, пойдем!

Сжимая в руках свои покупки, они все поспешили в лес, следуя по освещенной фонарями тропе. Они слышали звуки тысяч людей, движущихся вокруг них, крики и смех, отрывки пения. Атмосфера лихорадочного возбуждения была очень заразной. Райан не мог перестать ухмыляться. Они шли по лесу минут двадцать, громко разговаривая и шутя, пока, наконец, не вышли на другую сторону и не оказались в тени гигантского стадиона. Хотя они могли видеть лишь часть огромных золотых стен, окружавших поле, они могли сказать, что десять соборов с комфортом поместились бы внутри него.

– Целевая группа Министерства из пятисот человек работала над этим весь год. Маггловские отталкивающие чары на каждом дюйме. Каждый раз, когда магглы приближались сюда за весь год, они внезапно вспоминали о срочных встречах и вынуждены были снова спешить прочь... благословите их, – с нежностью добавил папа, направляясь к ближайшему входу, который уже был окружен роем кричащих ведьм и волшебников.

– Лучшие места! – сказала ведьма из Министерства на входе, когда проверяла их билеты, –

Лучшая ложа! Прямо наверх, Амос, и так высоко, как только сможешь.

Лестница на стадион была покрыта ковром насыщенного пурпурного цвета. Они поднялись наверх вместе с остальной толпой, которая медленно просачивалась через двери на трибуны слева и справа от них. Наконец они достигли вершины лестницы и оказались в небольшой ложе, установленной в самой высокой точке стадиона и расположенной ровно на полпути между золотыми стойками ворот. Около двадцати пурпурно-позолоченных кресел стояли здесь в два ряда.

Они смотрели вниз на сцену, подобную которой они никогда не могли себе представить.

Сто тысяч ведьм и волшебников занимали свои места в креслах, которые ярусами возвышались вокруг длинного овального поля. Все вокруг было залито таинственным золотистым светом, который, казалось, исходил от самого стадиона. С их возвышенного места поле казалось гладким, как бархат. На обоих концах поля стояли три воротных обруча высотой в пятьдесят футов. Прямо напротив них, почти на уровне глаз, находилась гигантская доска. По ней то и дело пробегали золотые буквы, словно невидимая рука гиганта писала на доске, а потом снова стирала их.

По полю мелькали рекламные объявления:

The Bluebottle: Метла для всей семьи – безопасная, надежная, со встроенным зуммером против взлома... Универсальное волшебное средство для удаления грязи миссис Душ: Без боли, без пятен!... Gladrags Wizardwear – Лондон, Париж, Хогсמיד... Raids Shadow Legends...

Райан оторвал взгляд от надписи и оглянулся через плечо, чтобы посмотреть, кто еще делит с ними ложу. Пока что она была пуста, если не считать крошечного существа, сидящего на предпоследнем месте в конце ряда позади них. Существо, чьи ноги были настолько коротки, что торчали перед ним на стуле, было одето в чайное полотенце, задрапированное как тога, а его лицо было спрятано в руках. Но эти длинные, похожие на летучую мышь уши были странно знакомы... Винки! Тогда это значит, что Крауч прямо здесь, невидимый, и я ничего не могу с этим поделать. Он сузил глаза. Ему очень хотелось просто избавиться от этого человека, но этот год должен был пройти без проблем. После этого – свободная игра, и перчатки снимаются.

Крошечное существо подняло голову и раздвинуло пальцы, открыв огромные карие глаза и нос размером и формой с большой помидор. Рядом с ним сидел Рон, и все Уизли были в сборе. Гермiona тем временем нетерпеливо листала свою программу в бархатной обложке с кисточками.

– Перед матчем состоится представление талисманов команд, – читала она вслух.

– О, это всегда стоит посмотреть, – важно сказал папа, – Национальные команды привозят существ со своей родины, знаете ли, чтобы устроить небольшое шоу.

Ложа постепенно заполнялась вокруг них в течение следующего получаса. Папа продолжал пожимать руки людям, которые, очевидно, были очень важными волшебниками. Перси так

часто вскакивал на ноги, что казалось, будто он пытается сесть на ежа. Когда появился Корнелиус Фадж, сам министр магии, Перси так низко поклонился, что его очки упали и разбились. Сильно смутившись, он поправил их своей палочкой и после этого остался сидеть на своем месте, бросая завистливые взгляды на Гарри, которого Корнелиус Фадж приветствовал как старого друга. Они встречались раньше, и Фадж по-отечески пожал Гарри руку, спросил, как дела, и представил его волшебникам по обе стороны от него.

<http://tl.rulate.ru/book/38754/1903764>